

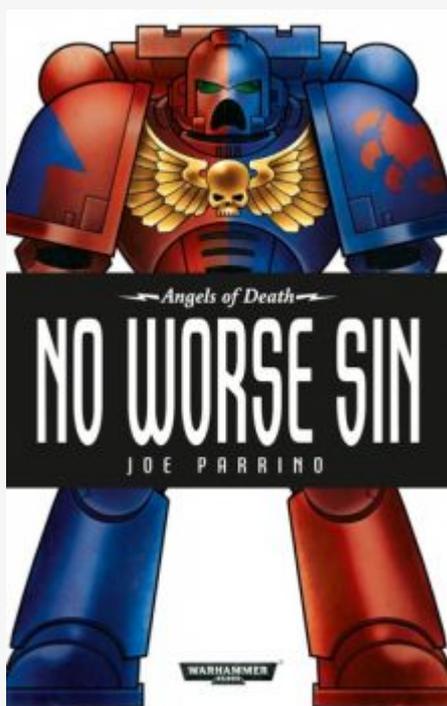
Нет худшего греха / No Worse Sin (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Нет худшего греха / No Worse Sin
(рассказ)*

Автор	Джо Паррино / Joe Parrino
Переводчик	BaronSamedy
Издательство	Black Library
Серия книг	Ангелы Смерти / Angels of Death
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл	Медные Лапы
Следующая книга	Холодные тропы / Cold Roads

Они собрались на окраинах Великого Ока. Орден Адептус Астартес, Медные Лапы, верные сыны Горгона, созванные своим великим магистром на совет. Они собрались впервые за двадцать лет.

— Где мой орден?

Слова, глубокие и рокочущие, словно далёкий гром, были полны силы. В пустоте позади великого магистра плыли корабли, странно безмятежные среди безумия. Их корпуса были выкрашены в цвета синевы океанов и застывшей крови.

Собравшиеся капитаны решительно смотрели в покрасневшие глаза магистра. Когда-то их было десять, но осталось лишь пять.

Великий магистр закричал вновь, и его веки дёрнулись — судорога свела бородатое лицо.

Эмброс Калгах, третий капитан, выступил из рядов братьев. Его правая рука не двигалась. Из заменявшей её аугметики сыпали искры. Левой он показал назад, на четыреста стоявших наизготовку космодесантников.

— Каул, он перед тобой.

— Ты позвал, и мы пришли, — сказал Макклен Эогх, капитан первой роты. Четыре, лишь четыре капитана повторили его слова словно трагический хор древних греканцев.

Не было ни почтения, ни преклонения, лишь слабый намёк на вымученное уважение. Они потеряли всю малую тягу к помпезности и церемониям за двадцать прошедших после гибели Талуса лет, после того как столь многие умерли в злополучном крестовом походе возмездия. Теперь они собрались, чтобы говорить открыто. Капитаны ждали этого двадцать лет. Они должны были сказать это двадцать лет назад. Теперь же воины знали цену этих слов, знали истинную цену возмездия.

Двадцать лет высокомерия, гордыни и смерти.

Каул Энгентр, великий магистр Медных Лап, опёрся на красную перчатку. Это он сделал выбор, принеся клятву в развалинах крепости-монастыря, среди пепла родного мира. Но теперь воспоминания уже не вызывали такой ярости...

Прошли минуты, прежде чем он заговорил.

— Рассказывайте, — сказал он. В голосе больше не было гнева.

Юлас Имболкх, чья буйная грива посерела, а лицо превратилось в месиво шрамов, выступил навстречу магистру. Седьмой капитан пытался не смотреть в обзорное окно позади Энгентра.

— Эрод увёл вторую. Он сказал мне, что устал. Он не хотел умирать в этом проклятом месте. Он не хотел умирать, сражаясь в этой проклятой войне, и поэтому бежал и вернулся к тому, что должны были делать мы.

Слова, дерзкие и отважные, впивались, словно медные когти. Это было в их природе, в их крови и в их имени. Энгентр промолчал, ведь он мог узнать истину, когда её слышал. Седьмой капитан отступил, отведя от окна свой блуждающий взгляд.

— Что стало с Дуро и Восьмой? — спросил магистр.

— Исчезли вместе с Девятой, — ответил Фирлус Гхад. Простые слова подходили аугметике, встроенной в

горло и наполнявшей помехами голос. — Эти глупцы погнались за Детьми в Око следом за Хртелем. С тех пор я их не видел.

Две роты пропали. Тяжёлый удар для любого ордена, нанесённый за три фразы.

Энгентр смотрел на собравшийся орден, на уцелевших воинов. В отделениях, в ротах были пробелы, некогда заполненные людьми, которых он знал и звал братьями. Даже сейчас, наизготовку, они не могли стоять неподвижно. Руки дёргались, лязгали и скрежетали старые механизмы. Их тела терзали случайные нервные сбои, а разумы медленно разъедало Око.

— Плоть слаба, — прошептал Энгентр. — Но её можно сделать сильной, объединив с машиной. Разум... его не исправить.

Великий магистр, герой, противостоявший алчной тьме четырёхста лет, вздрогнул, когда его налитые кровью глаза остановились на группе из пятидесяти кастигатов, неподвижно стоявших в тени.

— Так много... — он повернулся к остальным воинам. — Так мало.

После его слов воцарилась тишина.

Её нарушил Эогх и широко развёл руки, сжимая и разжимая покрытый вмятинами силовой кулак.

— Мы умираем, Каул.

Другие капитаны кивнули.

— Крестовый поход погибает, — добавил Калгах.

— Наш орден погибает, — продолжил Гхад.

— Мы не можем отомстить за Талус, — взмолился Эогх, — лишь искупить его потерю.

Храбрый Эогх произнёс слова, ножом пронзившие сердце Энгентра. Великий магистр пошатнулся, словно от удара. Капитаны выступили вперёд, прижимая его к окну, к виду, который пятнал их глаза и отбрасывал на лица тысячи оттенков всех цветов.

— Довольно! — взревел Энгентр, брызгая слюной.

Его глаза окинули собравшихся за капитанами Медных Лап, и что-то щёлкнуло в его голове.

— Мы покидаем Око...

Капитаны кивнули и направились к своим воинам, отдавая резкие приказы.

Внезапно завывали сигналы сближения — резкие, громкие, воющие. Корабль содрогнулся, словно ударенный огромной волной. Загрохотали орудия, открыли огонь массивные батареи.

По вокс-каналам пронёсся визг. Затем проступили смутно знакомые голоса.

Их слова были готиком, их акцент талусийским. Появились корабли, извергнутые Оком, освещаемые им. Сквозь плоть и жуткие органы на корпусах виднелась красная лапа, вытравленная багровой краской на синем фоне. В когтях она сжимала число. Восемь.

— Ты позвал, лорд Энгентр, и мы пришли, — прошипел знакомый голос, полный мерзости и порчи.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Нет_худшего_греха_/_No_Worse_Sin_\(рассказ\)&oldid=13077](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Нет_худшего_греха_/_No_Worse_Sin_(рассказ)&oldid=13077)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 апреля 2020 в 10:09.